

"Столетний Дан!" Чу Тянь серьезно кивнул: "Это столетний Дан, который может продлить жизнь на сто лет!"

"Это столетний Дан, который может продлить жизнь на сто лет?" Глаза Сюн Цзуня расширились, он уставился на тринадцать маленьких пилюль Дан, как будто смотрел на кучу Цзиньшаня: "Рыночная цена - один миллион Линьцзин, и, зачастую, нет цены для столетнего Дан?"

"Долголетие на сто лет, рыночная цена один миллион, я действительно думаю, что это очень дешево." Чу Тянь достал бутылку ледяного нефрита, и тринадцать миллионов столетий Бутылка, маленькая бутылочка с таблетками была брошена в старого черного медведя: "Владыка, ты берешь это на продажу, помни о моем!"

Старый черный медведь улыбнулся, и его глаза превратились в линию. Он раскрыл руки и собирался поймать бутылочку с лекарством. Медведь уважил его руку и схватил бутылку с лекарством в свою руку.

Улыбка старого черного медведя внезапно усилилась. Он вскочил и присел на корточки: "Я не хочу исправлять это, ты хочешь есть черное? Ты хватаешь вещи своего внука, старый ублюдок!".

Сюн Цзунь посмотрел на бутылочку с лекарством в своей руке и сказал: "Это родственники семи детей? Посмотри на него!"

Один выше старого черного медведя, крепкий мужчина с обхватом талии шагнул позади старого черного медведя, схватил его верхнюю дынную кожуру и прижал ее к земле, а '□□□' разбил десятки кулаков и присел на корточки на старого черного медведя. Тело.

Старый черный медведь был разбит и разбит, и вскоре он закатил глаза, а его рот продолжал выплевывать большую группу белой пены.

Сюн Цзунь вытащил пробку и высыпал на ладонь маленькую бледно-зеленую пилюлю Дань Вань, чтобы внимательно рассмотреть ее. Долго глядя на пилюлю, Сюн Цзунь нахмурился: "Это, похоже, сто лет рафинирования в долине Чанчунь? Пойдем, я попробую!"

'□□', Сюн Цзунь проглотил сто лет Дэн.

Старый черный медведь, который был почти в обмороке от родственников, закричал и завопил: "Миллион Лао-цзы!".

'□,□□', крик старого черного медведя прекратился, его родственники сняли носок и засунули его в рот, почти засунув носок в горло, позволяя старому черному медведю быть настолько сильным, что он не может издать ни звука в этом случае.

"Это лекарство чистое и даже сильнее, чем многовековая лекарственная сила учеников внутренних дверей долины Чанчунь. Если ты столетний Дэн, то можешь увеличить душевный покой и жизнь монахов со ста тридцати до ста пятидесяти. Жизнь в год, рыночная цена должна быть не один миллион, а два миллиона вверх и вниз!".

Сюн Цзунь высказал свое суждение очень прямолинейно: "Рецепт долины Чанчунь?"

Чу Тяньпань сидел за печью Дань, и он слегка кивнул: "Площадь долины Чанчунь! Хотя нас

прогнали чанчуньские призраки, у нас была группа старейшин и швейцаров долины Чанчунь, я в старейшинах. В руках я нашел несколько рецептов лекарственных трав. Там есть Даньфаны за сто лет!".

Сюн Цзунь вдруг посмотрел на Чу Тяня: "Они взяли Даньтянь со столетним Даньтянем?"

Чу Тянь посмотрел на Сюн Цзуня и улыбнулся: "Или иначе, что ты думаешь о моем Данфане?"

Сюн Цзунь внезапно поверил в объяснение Чу Тяня. Он поверил, что его Данфанг, которому сто лет, действительно попал в руки случайного старейшины долины Чанчунь.

Он облегченно вздохнул и наполнил пилюлю. Его задняя рука присела на корточки на голове старого черного медведя: "Семерым детям так повезло. С тобой у него есть незавершенная жила Линьцзин!" Геометрия затрат?"

Чу Тянь развел руками и равнодушно произнес: "При первом рафинировании, тридцати шести сотенных материалов в Дэн всего тринадцать в Дэн, что довольно расточительно. Однако, все материалы старые до отъезда. Сюндун купил, потратил в общей сложности 50 000 линьцзингов!".

Глаза Сюн Цзуня и группы детей-медведей одновременно вспыхнули зеленым светом.

Стоимость 50 000 Lingjing может рафинировать рыночную цену в 13 миллионов юаней? Какая выгодная сделка!

У других лекарств, которые помогают спасти жизни, возможно, цена и объем продаж будут колебаться со временем, но у сделки Яншудань нет впадины, и любой Яншудань появится на рынке, и бесчисленное количество людей прольется. Множество Линьцзин все это снесет.

Чутянь овладел методом рафинирования Столетнего Даня, это гуманоидная жила Линьцзин!

"Тысячелетний Дань?" Сюн Цзунь уставился на Чутяня: "Говорят, что тысячелетний Дан должен иметь очень глубокого учителя алхимии, чтобы рафинировать его!"

"Если у тебя есть Дань Фан, ты можешь попробовать!" Чу Тяньсяо посмотрел на Сюн Цзуня: "Дан Дао, о!"

Чу Тянь уверенно улыбнулся.

"Итак... 10,000... Ваньянь Дань?" Тело Сюн Цзуня слегка съежилось, а его голос немного изменился: "Ты, ты можешь уверенно восстановить Ваньянь Дань?"

Чу Тянь на мгновение замялся, он хотел сказать, что на самом деле у него тоже есть 10% уверенности!

В конце концов, магия алхимической печи есть, если только он освоит Данфанг, а затем бросит травы по рецепту, то восстановление Ваньянь Дань может быть сделано самой печью!

Однако, увидев тонкие бисеринки пота под каждым черным волоском Сюн Цзуня, Чу Тянь почувствовал, что словами этого не скажешь.

Долго думая, Чу Тяньмэнь сказал: "Я хочу прийти, Ваньянь Дань - это высшая тайна долины Чанчунь, получить Даньфань не так-то просто. Если есть Даньфань, дай мне достаточно

времени, подумай об этом, а не о том, что это слишком постыдная вещь".

С этим лозунгом тело Сюн Цзуня слегка покачнулось и он шаг за шагом вернулся к креслу.

Несколько детей-медведей подняли тяжелое кресло из чистого золота, и медвежонок прочно уселся в него.

Он махнул рукой и серьезно сказал: "С сегодняшнего дня Минг Ванг является членом моей старой медвежьей семьи! Конечно, он семичеловек, он всегда был семичеловеком, но он наслаждается нашей старой медвежьей семьей.

Семья закреплена, и все медведи старой медвежьей семьи, когда видят подношение Мин Ванга, должны быть вежливыми, кто осмелится поклониться Мин Вангу, того Лао-цзы убьет!".

Группа детей-медведей посмотрели друг на друга, одновременно поклонились Сюн Цзуну, фыркнули и вздохнули.

Чу Тянь слегка улыбнулся, закрыл глаза, опустил голову, и его дыхание постепенно стало длинным и тонким. Вокруг его тела закружился вихрь. В бронзовой лампе цвет маны из бледно-золотистого постепенно становится плавным и фактурным, а блеск самой бронзовой лампы постепенно становится более густым и священным.

Свет больших бобов мигал, и 18 червей в черном лаке не могли приблизиться к бронзовой лампе, и они не могли приблизиться к душе Чутяня в свете.

Пять чувств так же ясно, как живая душа Чутянь, сидящая в свете, глазами смотрела в определенном направлении вдаль.

Там так ясно видны колебания душ двух охотничьих корпусов, состоящих из почти 10 000 рабов.

Все они были посажены Чутианом, независимо от расстояния, Чутиан может смутно почувствовать их местоположение.

Кроме этих охотничьих отрядов, в эти дни есть много учеников долины Чанчунь, и даже старейшины долины Чанчунь были захвачены мечтами своих собственных.

Именно эти старейшины и ученики долины Чанчунь скрыли во сне десятилетний Дань, столетний Дань, тысячелетний Дань и даже Даньфань Ваньянь Дань Чутяня.

В обширной долине Чанчунь, помимо того, что только глава долины Чанчунь может овладеть несколькими видами тайных Даньфань, нет никакого секрета для Чутянь.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2228780>